

Седьмая глава

На следующий день, едва перевалило за пять часов утра, Сунь Янь насильно подняли с постели и велели готовиться к отправлению в путь.

— Спать хочу...

Сунь Янь выглядела совершенно увядшей и лишённой всяких сил. Обхватив руками собственный рюкзак и зажав в пальцах недоеденный с вечера ночной перекус, она полусонная побрела к машине, намереваясь вздрогнуть по дороге.

— Цзинь Сюй, давай ты садись за руль. Мои навыки вождения не выдержат такой нагрузки, давай поменяемся сменами, как только я немного приду в себя.

Видя, как сильно Сунь Янь хочет спать, Цзинь Сюй без лишних слов взял на себя роль водителя, а Сунь Янь тем временем с довольным видом распахнула дверцу фургона в предвкушении долгожданного сна.

Стоило дверце открыться, как сидевшая внутри Шэнь Итан — она как раз потягивала кофе — подняла на неё взгляд:

— Утро доброе.

— Утро... Э?!

Сунь Янь в одно мгновение ожила, словно больной, испытавший внезапный прилив сил перед смертью. О сонливости не было и речи — сейчас она бодрствовала лучше, чем после укола адреналина.

— Доброе утро, Янь-янь.

Замечательно! Похоже, Сунь Янь решила поиздеваться над ней со зла, да? Знала же, что перед камерами та не сможет ничего предпринять, вот и устраивает исподтишка мелкие пакости, чтобы отравить ей жизнь. И ведь играла так естественно, чуть саму её не провела!

Вот чёрт. А она-то ещё надеялась сбежать от Шэнь Итан, и на тебе — они снова нос к носу.

Ладно, раз уж снимают камеры, открыто нападать на неё не стоит, так что съесть кусочек — не велика беда.

Фан Юйшань озадаченно почесал в затылке:

— Сам толком не знаю. С самого утра, едва проснулись, объявили, что наш автодом нуждается в ремонте — кажется, там что-то сломалось, так что пока придётся потесниться в одной машине с вами.

Шэнь Итан в нерешительности приняла из её рук палочки для еды и ланчбокс, после чего сделала один небольшой глоток.

Хотя уголки глаз у Сунь Янь были слегка приподняты, как у персикового цвета, когда она вот так намеренно поднимала на человека взгляд, то выглядела донельзя жалкой, точь-в-точь безобидный золотистый ретривер.

Двое парней, видимо, не слишком-то верили в её кулинарные таланты, поэтому никто из них в разговор не вклинился.

— Ну как?

Шэнь Итан на мгновение замерла в нерешительности.

Сунь Янь убеждала себя, что ей просто показалось.

— Подождите, вы не о том думаете! — Сунь Янь широко раскрыла глаза, и всё её лицо выражало крайнее изумление. — С чего это вы здесь... А где ваша машина? Почему это вы едете с нами?

Вспомнив, что вчера приготовила еду, она с некоторой неловкостью достала ланчбокс, спешно переводя тему:

— Вы проголодались? Я приготовила острую лапшу по-корейски, не хотите попробовать?

Шэнь Итан молча вернула ланчбокс на столик, проглотила то, что жевала, и запила всё это глотком кофе.

Сунь Янь с замиранием сердца ждала реакции Шэнь Итан. У неё в рюкзаке оставалось ещё полно этой лапши, и если Шэнь Итан она придётся по вкусу, то тут же сможет приготовить ей ещё одну порцию — свежую и горячую.

Правда, сейчас та пила кофе жадно, и было отчётливо видно, как она сделала несколько больших глотков.

Раньше Шэнь Итан в жизни бы не притронулась к подобной откровенной пищевой мусорной бомбе из сплошных углеводов.

Сунь Янь предусмотрительно захватила новые палочки и, осторожно подцепив ими пару нитей лапши, протянула Шэнь Итан:

— Не хочешь попробовать?

Шэнь Итан отличалась страшной разборчивостью в еде. Её привередливость доходила до крайности: она в принципе не ела листовую зелень, жирное мясо и субпродукты, мясо с костями, фастфуд, снеки и продукты тёмного цвета.

Неужели её снова ждёт бесконечное недовольство со стороны Шэнь Итан на протяжении всей поездки?

Сунь Янь украдкой бросила опасливый взгляд на Шэнь Итан, но та вовсе не выглядела раздражённой. Напротив, она неторопливо потягивала кофе, на её лице больше не было и следа ледяного холода, а во взгляде читалось... даже нечто вроде радости?

Впрочем, сейчас...

Фан Юйшань с трудом протиснулся верхней частью туловища из водительской кабины и обратился к Сунь Янь:

— Как спалось? Знаешь, я ведь попробовал ту сырно-йогуртовую острую лапшу, что ты приготовила, так меня потом весь вечер проносило, глаз не сомкнул.

Помолчав немного, Шэнь Итан слегка приподняла подбородок, давая знак:

— Попробуй-ка сама.

Сунь Янь давно уже хотела отведать своё творение. Вчера, закончив готовить, она сама съела немало, но кроме лёгкого чувства приторности ничего особенного не почувствовала.

Зачерпнув полную порцию палочками, она отправила её в рот и замерла.

Остывшая лапша уже слиплась, превратившись в вязкую бесформенную массу без намёка на упругость, похожую на грязевую лужу. Снаружи всё это было щедро сдобрено сладковатым сыром и йогуртом — три липкие субстанции смешались воедино, да к тому же блюдо какое-то время пролежало в холодильнике.

Как бы это помягче выразиться.

Эта еда выглядела издевательски.

— Вкусно? — сквозь зубы поинтересовалась Шэнь Итан.

Сунь Янь стиснула зубы и попыталась проглотить угощение:

— Вкусно... блю... очень... блю... Водички бы?

Цзинь Суй среагировал мгновенно: он молниеносно притянул к себе рюкзак с напитками, прижал его к груди и, разделив с Фан Юйшанем одну бутылку колы на двоих, наотрез отказался делиться, выдав железобетонный аргумент:

— Напитки только испортят этот божественный вкус, сперва прочувствуй его до конца. Камеры вокруг, нельзя же переводить еду.

Сунь Янь с опаской глянула на объектив неподалёку, затем решительно зажмурилась и, одним движением придвинув к себе коробку с лапшой, закинула в рот оставшуюся массу целиком.

— А знаешь, какова вероятность, — злорадно ухмыльнулся Фан Юйшань, — что в автодоме вообще-то есть микроволновка?

Цзинь Суй уже катался со смеху.

Шэнь Итан наблюдала за тем, как Сунь Янь давится едой, корчит забавные рожицы и отчаянно шарит вокруг глазами в поисках воды. Натешившись вдоволь и выпустив пар, она протянула ей собственный стакан с кофе.

Сунь Янь, в тот момент не обратившая внимания на то, кто именно протянул ей воду, жадно припала к горлышку, осушила стакан до дна, а затем замерла, будто по команде «пауза».

— Чёрный кофе, — произнесла Шэнь Итан, забирая стакан обратно. — Без сахара, без льда, горячий.

Сунь Янь не боялась есть что угодно, кроме горького вкуса.

И уж тем более в ситуации, когда сладковато-приторная размякшая лапша всё ещё оставалась во рту, не проглоченная до конца: сладость и горечь мгновенно вступили у неё во рту в ядрёную химическую реакцию.

Шэнь Итан достала новый стаканчик и, неторопливо помешивая содержимое, бросила:

— Камеры снимают.

Точно, выплевывать нельзя. На ней и так хватает дурной славы, нельзя давать повод для новых скандалов.

Сунь Янь приняла твёрдое решение: топнув ногой и зажмурившись, она силой проглотила всё, что было во рту. Горло саднило от напряжения, а когда комок наконец проскользнул вниз, горечь чёрного кофе разлилась по всей полости рта, казалось, даже в желудке остался этот горький привкус.

— Ты реально это проглотила?

Цзинь Сюй недоверчиво подался вперёд и поспешно сунул ей бутылку с напитком:

— На, держи, прополощи рот.

Сунь Янь с несчастным видом сделала несколько глотков воды и с упрёком посмотрела на Шэнь Итан:

— Не обязательно же было так надо мной издеваться, Тантан.

Взгляд Шэнь Итан на миг потемнел:

— Как ты меня назвала?

Эту ласковую кличку Сунь Янь услышала когда-то от Фан Юйшаня, нашла её милой и запомнила. Неужели она снова наступила на мозоль этой капризной особы? Трепеща от страха, Сунь Янь неуверенно повторила:

— Тантан же...

Во взгляде, которым Шэнь Итан одарила Сунь Янь, помимо мелькнувшей на дне глаз ненависти, читалось сильнейшее недоумение.

С какой стати она может так непринужденно её называть?

Неужели та действительно всё отпустила? Нет... Она не позволит этому случиться.

— Сколько лет прошло, а актёрское мастерство ты не растеряла, — Шэнь Итан редко улыбнулась, но в её глазах плескалась чистая злость и холодный расчёт. — И впрямь самая молодая обладательница премии «Сто цветов» в истории, просто недостижимая высота.

Сунь Янь на мгновение умолкла. Почему стоило упомянуть это прозвище, как Шэнь Итан тут

же менялась в лице? Неужели они и впрямь раньше ссорились из-за него?

Вот чёрт, кажется, она снова отплясывала на минном поле. И что теперь делать? Может... попробовать замять всё шуткой?

При этой мысли Сунь Янь незамедлительно растянула губы в широчайшей улыбке:

— Ой да ладно, столько времени прошло, я уж и забыла про ту награду! А сейчас я сыграла исключительно саму себя — до чего же отвратительно было на вкус! У меня во рту до сих пор этот странный привкус стоит. А ты? У меня ещё есть снеки, хочешь попробовать вместе?

Шэнь Итан опешила. Что за чёрт? Она же только что отвесила ей такую откровенную пощёчину, так почему Сунь Янь по-прежнему ведёт себя как дурочка, у которой всё нипочём?

Неужели у неё и правда настолько крепкие нервы? Способна вот так, перед камерами, играть роль невозмутимости?

Не успела она прийти в себя, как Сунь Янь уже подлетела к ней с двумя пачками острых мясных снеков:

— На, угощайся!

Шэнь Итан всё это время сдерживала подступающую тошноту, а завидев столь жирную и сомнительную закуску, почувствовала, как волна дурноты подкатывает к самому горлу. Плюс ко всему остаточное раздражение взяло своё — она схватила тёмные очки, собираясь их надеть.

— Да ладно тебе, брось.

Доббившись своего и вдоволь нашутившись, Сунь Янь поспешно протянула ей бутылочку с минералкой, пытаясь загладить вину:

— Сделай пару глотков обычной воды. Я же просто пошутила, прекрасно знаю, что ты не любишь такое.

Подумать только — пошутила!

Шэнь Итан разрывало от досады и стыда. Сквозь стиснутые зубы она схватила лежавшую рядом диванную подушку и швырнула ею в Сунь Янь, а та с хихиканьем увернулась.

Хоть она и знала, что злить Шэнь Итан чревато, но почему-то ей безумно нравилось наблюдать

за тем, как та злится.

В этом гнев было какое-то особенное, агрессивное очарование: чуть тронутые естественным румянцем губы, приподнятые хитрые лисьи глаза, изящный прямой нос и благородные линии лица. Доведённая до абсолютного совершенства красота производила впечатление чего-то нереального, неприступного для простых смертных.

Но когда она злилась, то бессознательно морщила носик и комично поджимала губы, из-за чего на щеках проступали мягкие ямочки, придавая ей капельку детской миловидности.

Правда, финал оказался плачевным.

Шэнь Итан окончательно вышла из себя, вскочила на ноги и бросилась на Сунь Янь с подушкой наперевес.

И в этот самый момент раздирающий слух визг тормозов прорезал воздух. Едва поднявшаяся на ноги Шэнь Итан потеряла равновесие и неудержимо полетела вперёд.

Реакция Сунь Янь опередила мысли: не раздумывая ни секунды, она бросилась вперёд, желая подхватить Шэнь Итан, в её голове пронеслись десятки вариантов героического спасения прекрасной дамы.

Чего она никак не учла, так это собственной отвратительной координации, особенно в ситуации, когда машина резко тормозит.

Никакого героического спасения не вышло — Сунь Янь и Шэнь Итан рухнули вперёд синхронно.

К счастью, салон автодома был не слишком просторным: Сунь Янь приземлилась первой, и Шэнь Итан брякнулась прямо на неё. Ушиблась, конечно, порядочно, но в целом ничего страшного.

— Ой-ой! Что случилось-то?

Сунь Янь, морщась, потёрла затылок и бросилась помогать Шэнь Итан подняться:

— Ты как на права-то сдавала?

Фан Юйшань выглядел невероятно виноватым:

— Это машина Яо Чунь внезапно встала как вкопанная.

Снова Яо Чунь.

— Обгони их, — холодно бросила Шэнь Итан.

Фан Юйшань замялся:

— Разве так можно? Нехорошо вроде...

Шэнь Итан прищурилась:

— Есть какое-то правило насчёт очередности машин?

Фан Юйшань замолчал.

И правда, нет нужды тащиться строго друг за другом. От постоянных приступов тошноты у Яо Чунь всем уже тошно стало, если ехать так ещё денёк, никто не выдержит. Ради общей безопасности обгон — вполне разумный шаг.

— А ты с какого раза сдала площадку? — между делом поинтересовалась Сунь Янь.

Беззаботная атмосфера в салоне мгновенно сменилась меланхолией.

Цзинь Сюй горько усмехнулся:

— Мой инструктор тогда посадил за руль свою собаку, так эта псина и то лучше руль крутила, чем я! Поняла теперь?

Сунь Янь кивнула:

— Поняла. Водитель из тебя хуже собаки. Цзинь Сюй: «...»

— Ну будет вам, прошлое не воротишь~ Словно воды весенней быстрый бег! — Сунь Янь приняла многозначительный вид.

В следующую секунду Фан Юйшань безжалостно разрушил её образ:

— Помнится мне, ты сама на права с год сдавала.

— А ещё, когда Сунь Янь снималась в том криминальном боевике, режиссёр вроде бы

специально говорил, что реквизит в виде разбитых машин искать не надо — достаточно просто позвать Сунь Янь.

Сунь Янь держала лицо каменным, но мысленно завопила: неужели её навыки вождения и вправду настолько ужасны? Да не может быть!

Хоть у неё и не было воспоминаний, базовые навыки и простейшие рефлексy никуда не делись. Перед началом съёмок она садилась за руль, пробовала водить — конечно, не ас, но ехала вполне уверенно. Откуда у них такие разговоры про её безнадёжность?

Они что, настолько близко знакомы?

Шэнь Итан через соломинку потягивала напиток, её взгляд лениво скользил туда-сюда между Фан Юйшанем и Сунь Янь.

Они же работали вместе всего единожды, не такие уж близкие друзья, с чего бы им притворяться закадычными приятелями?

<http://bllate.org/book/22065/2294428>